

Возможно, из-за того, что они сказали то, что скрывалось в их сердце, у Чжэн Лун было хорошее настроение.

На ее лице заиграла улыбка. "Брат, отнеси меня умыться. А еще я так проголодалась, хочу что-нибудь съесть".

Сердце Чжэн Цзина почему-то сжалось.

Его сестра была такой глупой. Она так обрадовалась, услышав, что он не собирается ни на ком жениться. Она никогда не мечтала выйти за него замуж. У нее были такие низкие ожидания от жизни.

Увидев, что он привез Чжу Жутун домой, она проплакала несколько дней. За это время она ничего не ела.

"Ладно, давай умоемся и поедим".

Чжэн Цзин отнес ее в ванную, тщательно смочил полотенце и вытер ей лицо. Он столько раз делал для нее подобные вещи, когда они были маленькими. Но он не делал этого после того, как они стали взрослыми, потому что боялся, что слишком большая близость заставит Чжэн Лун еще больше привязаться к нему.

Но сейчас ему нечего было бояться.

Чжэн Лун позволила брату вытереть ей лицо в счастливом настроении. Брат знал о ее любви, но она не знала о его. Казалось, он любил ее больше, чем она. Вот почему она была так весела в этот момент.

Ее мечта осуществилась. Она уже была довольна.

Она знала, что выйти замуж за брата невозможно, потому что это привело бы ее родителей в ярость и расстройство. Они воспитывали ее и относились к ней как к родной дочери. Она не могла причинить им боль.

После того как они закончили уборку, Чжэн Цзин приготовила миску лапши с грибами и говядиной. Сердце Чжэн Цзина было удовлетворено, когда он увидел, что она так быстро покончила с лапшой.

После того как Чжэн Лун доела лапшу, она вытерла распухшие губы, что заставило ее вспомнить о страстном поцелуе брата несколько минут назад. Она покраснела.

Чжэн Цзин поцеловал ее в лоб, видя, что она покраснела.

В этот момент из гостиной послышался звук шагов.

Затем что-то упало.

Они посмотрели в ту сторону, откуда донесся звук.

Госпожа.

Чжэн с удивлением смотрела на своих детей. Она только что принесла домой плоды манго, которые понравились ее дочери. Плоды рассыпались по земле, но она этого не заметила.

Она указывала на них дрожащими пальцами, ее голос был полон муки и отчаяния. "Вы... вы... пытаетесь убить меня? Вы брат и сестра! Мой сын и моя дочь, как вы можете..."

Она не могла продолжать.

Она была полна боли и дискомфорта.

Чжэн Цзин и Чжэн Лун в панике уставились на нее, начав кричать. "Это не то, что ты думаешь, мама!"

Госпожа Чжэн хорошо знала своих детей. Она была чувствительна и могла понять, что делают ее дети, судя по их поведению. Они шли в направлении, в котором она не хотела их видеть.

Она побледнела и не могла стоять на ногах.

Чжэн Лун бросился к ней и обнял ее за талию, когда она заплакала: "Мама, не пугай меня. Между мной и братом ничего не происходит. Это я виновата. Я слишком избалована. Брат тут ни при чем. Накажи меня, мама!"

У госпожи Чжэн по щекам текли слезы. Она не могла стоять на месте и упала. Чжэн Лун не смогла удержать ее, опустилась на колени перед матерью и, обняв ее, продолжала звать маму.

Сердце госпожи Чжэн разбилось от голоса Чжэн Луна. Она взяла Чжэн Лун на руки и со слезами на глазах сказала: "Седьмая, ты моя дочь. Ты никому не заменишь меня. Ты моя дочь!"

Она почти не обращалась к Чжэн Лун как к "Седьмой", потому что это напомнило бы им о личности Чжэн Луна и причинило бы им боль.

Но причина, по которой она называла ее именно так, заключалась в том, что она хотела, чтобы Чжэн Лун знала, что не считает ее заменой своей умершей дочери. Она всегда знала, что ее дочери больше нет, и воспитывала Семи как собственную дочь!

"Вы обе - мои дети, и я никогда не считала вас чужими. Седьмая, то, что ты сделала, я не могу принять. Я не могу принять, если моя дочь выйдет замуж за моего сына.

Я воспитала тебя, потому что хочу, чтобы ты вышла замуж и родила детей. Я хочу, чтобы твои дети называли меня бабушкой. Это невозможно... между тобой и твоим братом! Ты убиваешь меня!"

Госпожа Чжэн просто не могла сдержаться и начала плакать. Как она могла смотреть на то, что ее дети вместе?

Это было бы совершенно против морали.

Чжэн Лун бросилась в объятия матери и заплакала. "Прости меня, мама, пожалуйста, не расстраивайся. Я больше никогда так не поступлю. Мой брат всегда будет моим братом. Я твоя дочь, и я всегда ею буду!"

Чжэн Цзин подошла к двум самым важным женщинам в его жизни и мягко сказала: "Мама, не волнуйся. Я знаю, что происходит между мной и Луном. Мы всегда будем твоими детьми до конца наших дней, и это никогда не изменится".

У госпожи Чжэн по лицу потекли слезы. Но она протянула руки, чтобы вытереть слезы дочери. "Хорошо, я доверяю тебе! Лун, я так тебя люблю. Ты не должна меня подвести!"

Чжэн Лун энергично кивнула. "Я никогда не подведу тебя, мама!"

Чжэн Цзин поднялся, чтобы помочь подняться матери и сестре. Он чувствовал себя ужасно, видя свою мать в таком состоянии.

После этого эпизода госпожа Чжэн вернулась в комнату.

Чжэн Цзин поднял с пола стейки манго и поставил их на стол. Затем он обернулся и увидел стоящую там Чжэн Лун. Он подошел и взял ее маленькие ручки, сказав низким голосом: "Лун, не волнуйся. Я здесь".

"Брат, я расстроил маму?" Чжэн Лун выглядела такой растерянной и виноватой, что у Чжэн Луна защемило сердце.

Он погладил сестру по волосам и серьезно сказал: "Нет, ты всегда была маминой гордостью. Ты всегда хорошо училась в классе, играла на фортепиано и рисовала. У тебя были выставки, и ты продавала свои работы по высокой цене. Мама так довольна, что везде хвастается тобой, говорит, что ты потрясающий художник. Она так гордится тобой!"

"Глупая девочка, ты не сделала ничего плохого. Это не твоя вина, что я тебе нравлюсь. Это я виновата в том, что слишком хорошо выгляжу".

Чжэн Лун поднял голову и испустил вздох облегчения внутри сердца при виде его дразнящего поведения. "Какой же ты бесстыжий, брат!"

Сказав эти слова, она села обратно на диван и начала чистить свежие плоды манго, бормоча при этом. "Я почищу немного для мамы. Мне нужно побаловать маму после ошибок..."

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083346>